

Глава 3.

Если говорить о статусе внутреннего ученика, то его уже достаточно, чтобы бороться с семейством Лу. Тогда как любой приказ личного ученика сможет семью Лу уничтожить.

В Гуй Юньцзуне было правило: Старший может принять только одного личного ученика.

Другими словами, Хань Юнь стала следующей преемницей Гуй Юньцзуна.

Имея такую поддержку, уничтожить маленькую семью из города Ушань - проще простого.

Неудивительно, что семья Хань ведёт себя нескромно, имея такую поддержку.

— Ну? Старшие, у вас есть какие-либо вопросы? - Хан Чжань гордился собой, даже его голос неосознанно зазвучал властно.

— Разве легко стать учеником Старшего?

— Вот именно!

Кто-то сразу добавил.

— Да, я знал, что вы захотите задать этот вопрос, - лицо Хань Чжана сморщилось, он говорил открыто, не беспокоясь о своем виде: — Передаю право сказать Старшему Линг Лао!

— Маленький городок Ушань возник из выходцев Гуй Юньцзуна. Неудивительно, что это была пограничная и отсталая область!

Голос был негромким, но он донесся до ушей воинов словно удар молнии, и потряс всех.

Таинственный воин!

Толпа повернулась на голос. Рядом с Хань Юнь сидел человек в черном халате. Он медленно стягивал свой капюшон, открывая слегка постаревшее лицо.

На его талии висела нефритовая карта.

— Двенадцатый Страж!

Произнес один из присутствующих, своими зоркими глазами узнав этого человека. Это был один из двенадцати стражей Гуй Юньцзуна.

— Да, у вас неплохое зрение, — гордо ответил Линг Лао. — Теперь Юн'ер будет тренироваться под моим руководством. Покинув вас, она станет учеником Старшего.

— Теперь достаточно убедительно?

Двенадцать стражей - все таинственные воины с мощными силами, они выше Гуй Юньцзуна, и можно сказать, что на одного стража приходится более десяти тысяч человек.

Как лишь словами подвергнуть сомнениям такую силу?

Они смотрели друг на друга, по-видимому, пытаясь найти способ изменить то, что они сказали раньше.

— Старший из Гуй Юньцзуна прекрасно осведомлен обо всем. В прошлом семья Лу проявляла доброту к семье Хань. В качестве компенсации эта бутылка Ци Ци будет подарена вам, – сказал Линг Лао, вынимая белую нефритовую бутылку из своей манжеты, и открывая её.

Лекарственный запах, вырвавшийся из бутылки, наполнил все окружение, и дыхание каждого стало неосознанно тяжелым.

— Восстанавливающий Ци дань? Эликсир, так здорово! – воскликнули воины.

Их дурные мысли по отношению к семье Хань в этот момент практически исчезли. Этот эликсир, был отличным подарком для семьи Лу.

Только алхимик может создать уникальный эликсир. Но с изменением мира, мастера алхимии стали довольно редкими, и в них нуждались многие практикующие.

Если они могут получить такой эликсир в обмен на отказ от брачного контракта, то это того стоит.

Тем временем Линг Лао сделал новое заявление:

— В качестве еще одной компенсации, Гуй Юньцун может сделать исключение, и принять вашего сына в Гуй Юньцун в качестве внешнего ученика.

Если один эликсир не может свести людей с ума, то добавление оливковой ветви Гуй Юньцзуна заставит всех в комнате взорваться.

Что такое Гуй Юньцун?

Секта, обладающая лучшими боевыми искусствами и бесчисленными ресурсами. Несмотря на то, что желающих попасть в нее множество, далеко не все могут найти себе место даже в качестве внешнего ученика.

Местные воины были в шоке.

Даже статуса внешнего студента достаточно, чтобы конкурировать практически с любой из семей в городе Ушань.

Под воздействием кнута и пряника, воины полностью лишились своего негодования.

Даже Лу Шань показал горькую улыбку:

— С такой компенсацией принуждаете разорвать этот брачный договор?

— Да как вы не поймете? С потенциалом Юн'ер возвыситься до сорока лет так же просто, как есть и пить.

— Как может такой естественный талант, который не встречался в течение целого столетия, быть отдан в руки вашего бесполезного сына?

Линг Лао говорил без усталости, но говорил правду.

Так и есть, бесполезный и уже взрослый, а все еще находится на втором уровне смертного царства. Возможно, он не сможет даже приблизиться к золотому царству.

Как может такой отброс быть достойным будущего Хань Юнь?

Эликсир был доставлен Лу Шаню, тот, в свою очередь, всунул его в руку Лу Сюаня.

Люди вокруг Лу Сюаня с трудом справлялись, чтобы не наложить руки на эликсир, и на их лицах явственно проступали зависть и ревность.

Это был эликсир, сделанный мастерами Гильдии Алхимии. Обычные люди не имеют возможности даже однажды за свою жизнь увидеть такой уникальный эликсир.

Второе поколение семьи Лу можно рассматривать как последнее поколение.

Как только все разрешилось и все успокоилось, на Лу Сюаня уже никто не обращал внимания. Помолчав немного, он произнес:

— Лекарственный Дань? Хрень! Что касается становления внешним учеником, – это шутка?!

После его слов, публика замерла, шокированная.

Атмосфера в зале мгновенно замёрзла, и никто даже не посмел пошевелиться.

Лу Шань быстро подошел ближе к сыну и прошептал:

— Сюань'ер, будь осторожен!

— Самонадеянный! Ты знаешь кто сделал этот эликсир и все равно осмеливаешься говорить здесь чепуху!? – Хань Чжань, как противник семьи Лу, услышав высокомерные слова сына Лу Шаня, естественно, был раздражен таким поведением.

— Да, патриарх семьи Лу, пожалуйста, накажите своего невоспитанного сына.

— Старший Лу Шань такой хороший человек.

Воины покачали головами и вздохнули. Они уважали Лу Шаня, но это не значит, что они будут так же хорошо относиться к Лу Сюаню.

— О, маленький брат, кажется, презирает восстанавливающий ци дань... – сказал старик, одетый в синюю одежду. Он медленно встал, его глаза незаметно сверкнули.

— Мастер Гильдии Алхимии, Лао Лин! – раздались восторженные возгласы.

До того как он привлек к себе внимание, никто даже не заметил его присутствия. Слыша его слова, всем было ясно, что восстанавливающий ци дань был создан им самим.

Лу Сюань собирается дать ему пощёчину?

Обижает даже мастера Гильдии Алхимии?

Семья Лу собирается закончить своё существование?..

Лу Шань был так взволнован, что даже вспотел, он не мог дождаться момента, чтобы дать пощечину своему сыну. Сначала ему показалось, что сын набрался ума и повзрослел. Но он совсем не ожидал, что тот может вернуться к своим старым выходкам в самый критический момент.

— Ты усовершенствовал дань? — спросил Лу Сюань, не поднимая веки.

— Подожди-ка! Разве мастер Гильдии Алхимии осквернял твою невестку! Если бы не лицо семьи Лу, я бы тебя здесь убил! — Линг Лао, разозлившись, начал ругаться.

— Лу Шань, у тебя хороший сын.

Хань Чжань издевался улыбаясь.

Все согласились, и Лу Сюань стал объектом публичной критики.

Внезапно лицо Лао Линя резко изменилось, показывая непривычное для него заинтересованно-покорное выражение, и он быстро сказал:

— Я хотел бы услышать ваше мнение.

— Состояние невыносимо. Это называется восстанавливающий ци дань? В лучшем случае это половина класса, и большая часть эффективности безвозвратно потеряна. Можно ли назвать это восстанавливающим ци данем? — Лу Сюань, покачивая головой, раздавил восстанавливающий ци дань на глазах у всех.

Этот мусорный восстанавливающий ци дань был слишком плох даже для кормления собак три тысячи лет назад.

— Высокомерный! Как может эликсир, сделанный собственными руками Лао Лина, быть таким некачественным!? Совершенно очевидно, что вы в бреду, и меняете местами черное и белое! — плюнул Хань Чжань.

— Заткнись! — вдруг закричал Лао Лин.

Это внезапное действие всех поразило.

Даже насмехающийся Линг Лао вздрогнул и испугался.

— Я... — Хань Чжань, хоть и имел обиду в своем сердце, не посмел перечить Лао Лину.

— Разве ты не видишь, что этот юноша — настоящий мастер алхимии! — возмутился Лао Лин.

Как только это замечание было озвучено, публика взволновалась.

Не говоря уже о других людях, даже Лу Шань был ошеломлен.

Как он мог не знать, были ли у его сына какие-то способности или нет? А сейча мастер алхимии говорит, что его сын — настоящий мастер алхимии?

Мир перевернулся?

Хань Чжань внезапно застыл с непостижимым лицом:

— Он? Пустая трата жизни на втором этаже... Мастер алхимии?

Лао Лин проигнорировал реакцию толпы, обернувшись, почтительно поклонился Лу Сюаню и искренне сказал:

— Пожалуйста, просветите меня.

Хотя у его даня много проблем, никто, кроме его хозяина, не видел недостатков.

Молодой человек перед ним мог видеть насквозь.

Если он не мастер, то кто мастер?

Все чувствовали, что их взгляды на мир рушатся. Всеми известный мастер алхимии поклонился юноше и попросил у него совета?

— Хм, - Лу Сюань не почувствовал ничего плохого в движении Лао Лина.

Три тысячи лет назад, когда он пронёсся по всему континенту, ему поклонялись бесчисленные люди, и одного мелкого мастера алхимии оказалось недостаточно, чтобы удивить его.

Однако теперь он является членом семьи Лу. И, судя по словам присутствующих, мастер Гильдии Алхимии достаточно могущественный.

Почему бы не перетянуть его на свою сторону, временно, для помощи выхода из кризисной ситуации...

— Когда вы добавили материалы Хан Сюэсюэ и Янгуо в лекарственный дань, вы просто добавили их, - равнодушно сказал Лу Сюань.

— Откуда мастер знает? - сердце Лао Лина дрогнуло, он никому не рассказывал этот алхимический рецепт, но этот молодой человек перед ним знал его.

Даже если знать принцип, но не знать алхимический рецепт, будешь абсолютно беспомощным.

Возможно ли, что этот мальчик могущественнее моего хозяина?

Думая об этом, Лао Лин стал ещё уважительнее.

— Хан Сюэсюэ и Янгуо. Один из них является холодным видом, а другой - воспламеняющим. Если эти два вида лекарственных материалов не будут обработаны специальными методами, они не смогут в полной мере проявить свою лекарственную силу.

— Самый простой способ - добавить еще один нейтральный лекарственный материал и нейтрализовать его, прежде чем он сможет проявить свою полную силу.

Лао Лин внезапно осознал суть сказанного, и поклонился Лу Сюаню:

— Наставник, я благодарен за учения!

— Ах, - ответил Лу Сюань.

Люди в зале словно окаменели. Подозревая, что это может быть уловкой, которая сможет заставить их сомневаться.

Но лица Лао Лина и Лу Сюаня были серьёзными.

Если бы Лао Лин не был настоящим мастером алхимии, все были уверены, что это всего лишь хорошее шоу, запланированное Лу Сюанем.

Из-за происходящих событий, Хань Чжань внезапно почувствовал, словно он проглотил муху.

«Я думал, что моя дочь взобралась на высокую вершину Гуй Юньцзуна, и блестящее будущее семьи Хань не за горами. Поэтому я даже решился ударить семью Лу, которая была к нам добра».

Неожиданно сын семьи Лу оказался мастером алхимии!

Хань Юнь тоже очень расстроилась из-за того, что мастер алхимии мог бы стать ее мужем.

<http://tl.rulate.ru/book/52412/1318152>